

Аккаунт как объект наследственных правоотношений: проблемы правовой квалификации

Научный руководитель – Архипов Владислав Владимирович

Егорова Т.С.¹, Макаленко К.В.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра теории и истории государства и права, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: t.s.egorova@gmail.com*;

2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра теории и истории государства и права, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: makalenkok@mail.ru*

Цифровизация общественных отношений привела к появлению объектов, чья правовая природа не укладывается в классические цивилистические конструкции. «Цифровое имущество» на сегодняшний день является одним из таких уникальных объектов правоотношений. Проблема квалификации такого объекта осложняется тем, что технологии развиваются по экспоненте, а право по инерции. По этой причине нормы гражданского права, ориентированные на классические объекты, трудно применимы к отношениям, возникающим в цифровой среде. Цель настоящей работы – обозначить контуры данной проблемы и предложить подходы к осмыслению цифрового наследства как комплексного правового явления, требующего системного регулирования.

На основании анализа научной литературы существует возможность сделать вывод об отсутствии части понятийного аппарата, описывающего правоотношения в цифровой среде. Так, законодатель в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (Далее - ГК РФ) [1] упоминает понятие «иное имущество», в которое, исходя из сложившейся судебной практики, входит термин «цифрового имущества» (например, цифровые финансовые активы). При этом не раскрывает и не упоминает такие объекты цифровой среды, как NFT и аккаунты в социальных сетях.

Рассмотрение аккаунта в качестве цифрового актива определяется его правовой природой, а именно синтезом результатов интеллектуальной деятельности и персональных данных. Обстоятельства непреодолимой силы, например, смерть владельца аккаунта ставит перед правоприменителем вопрос о судьбе такого актива. Российское законодательство не содержит прямого ответа, в судебной практике же распространен формальный подход. Так, Московский областной суд в апелляционном определении № 33-31050/2023 [4] пришел к выводу, что наследование аккаунтов невозможно, поскольку они не упомянуты в ст. 128 ГК РФ.

В настоящее время спор о правовой природе аккаунта разделяется на две основные концепции: некоторые рассматривают данную единицу «цифрового наследства» через призму статьи 128 ГК РФ, относя ее полностью к определению «иного имущества» при этом ссылаясь и делая акцент на экономическую ценность. Но судебная практика, действительно, имеет случаи, когда аккаунт признавали материальным благом, введенным в экономический оборот.

Однако, когда аккаунт рассматривается со стороны 128 ГК РФ, возникают существенные вопросы и трудности при квалификации, а именно в области объема прав владельца на аккаунт и их вида - абсолютные они или относительные? Признание объекта «иным имуществом» само по себе не проясняет этих аспектов, что делает конструкцию уязвимой с точки зрения правоприменения. Формальное указание на то, что аккаунт не назван в ст. 128 ГК, как это сделал Мособлсуд, игнорирует открытый характер перечня объектов и сложную природу цифровых активов.

Второй подход рассматривает правовую природу аккаунта как синтетическую (сложную). В случаях, когда регулирование аккаунта в социальной сети регламентируется пользовательским соглашением платформы и при этом полностью соответствует положениям обязательственного права, владелец может требовать от оператора предоставить доступ к странице и функционалу, даже при условии наличия на нем результатов интеллектуальной деятельности, подпадающих под главу 70 ГК РФ. Как отмечает А. Тюняева, «посредством использования социальной сети, помимо общения, происходит обмен информацией и материальными благами, которые являются объектами авторского права (контентом: тексты, видео- и аудиофайлы, графические изображения, анимация и другие)» [3]. Таким образом, аккаунт является синтезом обязательственных прав и исключительных прав.

Именно эта двойственная природа объясняет, почему аккаунт может быть включен в наследственную массу. В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят имущественные права и обязанности. Обязательственные права, вытекающие из пользовательского соглашения должны переходить к наследникам в порядке универсального правопреемства (исключением является строго личный характер прав). Исключительные права также наследуются, что исходит из прямого указания закона. В п. 92 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 [2], в состав наследства входят обязательственные права авторов из лицензионных договоров, что подтверждает возможность перехода по наследству прав, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности в цифровой среде.

Подтверждение эффективности данного подхода можно найти в зарубежной практике. Верховный суд Германии в 2018 году [5] постановил, что договор о регистрации учётной записи пользователя в социальной сети передается наследникам в порядке универсального правопреемства. Немецкие суды исходят из того, что права из пользовательского соглашения не являются строго личными и потому могут переходить по наследству, если только это прямо не вытекает из существа обязательства.

Подход к правовой природе аккаунта как синтетической позволяет разграничить:

1) имущественные права (монетизация аккаунта и иные способы получения дохода от его использования),

2) личные неимущественные права, защита которых осуществляется наследниками и имеет ряд ограничений по коммерциализации аккаунта и контента.

Такой подход особенно актуален в настоящее время в связи с развитием технологий искусственного интеллекта и рисков создания «посмертных цифровых профилей», искажающих прижизненную волю человека.

Таким образом, позиция, согласно которой аккаунт в социальной сети не может наследоваться, поскольку не назван в ст. 128 ГК РФ, основана на устаревшем понимании закрытого перечня объектов и игнорирует сложную природу цифровых активов. Квалификация аккаунта как «иного имущества» не дает ответа на вопрос о природе прав на него. Напротив, подход к анализу правовой природы аккаунта как синтетической, рассматривающий аккаунт как единство обязательственных прав и исключительных прав, позволяет выстроить логичный механизм наследования, апробированный в немецкой практике.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.03.2026) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 2) Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.
- 3) Тюняева А. Наследование аккаунтов в социальных сетях в рамках российского законодательства // Цивилистика. 2022. № 1. С. 170-181.

- 4) Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-31050/2023 от 11 сентября 2023 года [Закон РФ] : URL:<https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-86a3161f-5a4d-5668-9a4b-d785b4c62139/>
- 5) Решение Верховного суда Германии от 12.07.2018 – III ZR 183/17. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ab7f8ed2-d869-11e9-9c4e-01aa75ed71a1/language-en>